

Утра,

29-го апр. 1962г.

Дорогая мамушка Шура
Александровна!

Я очень виноват перед Вами:
должен был бы сказать Вам уже прошлым
летом, когда возвратился из Тюрю. Но
я хотел Вам послать фотографии, кото-
рые обещал послать мой сын из Тамби-
на. Сегодня он со своей семьей приехал
к нам на майские праздники и привез
фотографии. И вот я могу сказать то, что
все время откладывал. Тотонская пого-
ворка: лучше поздно, чем никогда! Тут
кстати.

На Динисе скучаю я вину Вас
впервые, у Вас есть скотеесть с отцом,
и я так жалею, что меня не было до-
ма, когда Вы были здесь. С отцом Ва-
шим мы так долго жили вместе, вместе
работали, ездили в дальний лес за дрова-
ми, читали и рассказывали по домашним
делам и вечерам, так это только одна
сторона: как хорошо было бы, если бы

он и теперь был жив и с Вами и всей
своей семьей и в ближайшее время — так
желал нас все! Но ушедшего уже
не возвратит.

К нам на лето оставшей ма-
левкиной Тибету, и нам с женой будет
несколько веселья. С женой мы оба несом-
но болели: у жены боляла спина, а у меня
лежала нога. Но лечение, которому мы уже
некоторое время подчинились, свое дело
делает и мы поправились.

Как обстоит Вы? Здоровы ли мать,
она у Вас слава. Как обстоит тетя,
брат и сестры? Вы все уже кончили
подготовку и наверно работаете в
средней школе? Вышли ли замуж? Не
изменился ли адрес? Но в это письмо,
видимо, послано по домашнему адресу
и кажется, это гоним.

Наши все кланяются Вам и Ва-
шим домашним.

С приветом и наилучшими по-
желаниями

Ваш А. Т. Мартин
(Август Бушапович)